

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-51-69

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В.С. Осипов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
vs.ossipov@spa.msu.ru

Аннотация. 2024 г. — юбилейный в части санкционной политики. Именно в 2014 г. были введены первые пакеты санкций против Российской Федерации. По результатам проведенного исследования по заказу Министерства промышленности и торговли Российской Федерации был подготовлен отчет, в котором автор с коллегами предположили положительный эффект санкций с позиций реализации политики импортозамещения¹. После этого был написан еще ряд статей, в том числе методологического характера², но по прошествии десяти лет, с учетом существенного усиления санкционного давления в 2022–2024 гг., автор рад, что наши предположения оправдались. Темпы экономического роста значительно превышают темпы до 2022 г., безработица находится на самом низком уровне, восстанавливаются ранее утраченные компетенции и целые отрасли национальной экономики, увеличиваются инвестиции, растут доходы населения. Да, нельзя не признать и наличие проблем, таких как высокая инфляция, трудности с проведением платежей во внешней торговле, — следует быть объективными, однако нельзя не признать, что положительных моментов явно больше. Важно отметить, что представители органов государственной и наднациональной власти непрямо объявляют, что целью санкционной политики является подрыв российской экономики. Настоящая статья содержит литературный обзор по проблематике санкционной политики с выделением блоков исследований, связанных с обоснованием санкционной политики и ее целей (здесь в основном представлены авторы из стран-инициаторов санкций, но также представлены

¹ Осипов В.С., Шавина Е.В., Скрыль Т.В., Невская Н.А., Мудрова С.В., Галичкин А.Е. Политическая экономия санкций (к новой промышленной политике) // Отчет о НИР. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014.

² Осипов В.С. Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102–115.

работы российских ученых), ответные меры Российской Федерации, в том числе оценки состояния отечественной экономики и ее отдельных отраслей (здесь преобладают российские авторы), а также стратегий преодоления санкционного давления (здесь представлены работы как российских, так и зарубежных авторов, в том числе из стран, которые уже длительное время подвергаются санкционному давлению стран Запада).

Ключевые слова: санкции, санкционная политика, импортозамещение, экономическая политика, промышленная политика.

Для цитирования: Осипов В.С. Теоретические основания санкционной политики // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 4. С. 51–69.

Дата поступления в редакцию: 04.09.2024

THEORETICAL FOUNDATIONS OF SANCTIONS POLICY

Osipov V.S.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. 2024 is an anniversary year in terms of sanctions policy. It was in 2014 that the first sanctions packages against the Russian Federation were introduced. Based on the results of the study commissioned by the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation, a report was prepared in which the author and colleagues suggested a positive effect of sanctions from the standpoint of implementing the import substitution policy. After that, a number of other articles were written, including methodological ones, but ten years later, taking into account the significant increase in sanctions pressure in 2022–2024, the author is glad that our assumptions were justified. The rate of economic growth significantly exceeds the rate before 2022, unemployment is at its lowest level, previously lost competencies and entire sectors of the national economy are being restored, investments are increasing and household incomes are growing. Yes, one cannot but acknowledge the existence of problems, such as high inflation, difficulties with making payments in foreign trade — one must be objective, however, one cannot but acknowledge that there are clearly more positive aspects. It is important to note that representatives of state and supranational authorities openly declare that the goal of the sanctions policy is to undermine the Russian economy. This article contains a literature review on the issue of sanctions policy, highlighting blocks of research related to the justification of the sanctions policy and its goals (here, authors from the countries initiating the sanctions are mainly presented, but works by Russian scientists

are also presented), the response measures of the Russian Federation, including assessments of the state of the domestic economy and its individual sectors (here, Russian authors prevail), as well as strategies for overcoming the sanctions pressure (here, works by both Russian and foreign authors are presented, including from countries that have long been subject to sanctions pressure from Western countries).

Key words: sanctions, sanctions policy, import substitution, economic policy, industrial policy.

For citation: Osipov V.S. Theoretical foundations of sanctions policy // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 4. P. 51–69.

Received: 04.09.2024

Обоснование санкционной политики и ее целей

Использование запретительных экономических механизмов в качестве меры принуждения одной страны относительно другой с целью вынудить ее правительство пойти на уступки «...известно еще со времен «мегарской псефисмы», когда в 432 г. до н.э. афинский стратег Перикл наложил запрет на торговлю с Мегарой, что стало одним из поводов к началу Пелопонесской войны»³. В 1807 г. Томас Джефферсон подписал Акт об эмбарго (ограничение на торговлю США с остальным миром, действовавшее в 1806–1810 г. Тогда президент США Томас Джефферсон ввел это эмбарго преимущественно против Великобритании и Франции). В 1935 г. Лига Наций объявила о введении экономических санкций против Италии. В XX в. экономические санкции по тем или иным причинам вводились более 100 раз. Активизация политики экономических санкций пришлась на период после распада СССР и больше частью инициировалась США.

В разное время санкциям подвергались:

- Великобритания (в период Наполеоновских войн),
- Османская, Германская и Австро-Венгерская империи (в период Первой мировой войны),
- Германия (1930–1940-е годы в период фашистского режима)
- Япония (1930–1940-е годы в связи с милитаристской политикой и поддержкой фашистского режима в Германии, вторжением в Китай в 1937 г.),
- Иран (последние 40 лет находится под международными экономическими санкциями),

³ Кокошин А.А. и др. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005.

- КНДР (после корейской войны),
- ЮАР (из-за политики апартеида),
- Союзная Республика Югославия (санкции были введены в 1992 г. в ответ на Боснийскую войну),
- Ирак (санкции были введены в 1990 г. по решению Совета Безопасности ООН в связи с иракским вторжением в Кувейт),
- Мьянма (Бирма подверглась санкциям в связи с подавлением протестов в стране. Санкции последовательно ввели США в 1988 г., европейские страны — в 1990 г.),
- Турция (за покупку вооружения у России в 2021 г.),
- Россия (по внешнеполитическим основаниям с 2014 г. по настоящее время).

Менее известные эпизоды введения экономических санкций касаются таких стран как: Ливия, Сомали, Южный Судан, Судан, Тунис, Гаити, Ливан, Либерия, Эритрея, Республика Гвинея, Гвинея-Бисау, Сирия, Китай, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бурунди, ЦАР, Демократическая Республика Конго, Кот д'Ивуар, Египет, Йемен, Зимбабве, Куба, Венесуэла, Сербия, Черногория, Афганистан и др. Всего почти 40 стран в XX–XXI вв. оказались объектами санкционного давления. Важно отметить, что в большинстве случаев санкции вводятся по инициативе развитых стран в отношении развивающихся или стран с переходной экономикой. Учитывая, что в мире всего около 200 стран (по классификации ООН — 193 страны), 40 из них составляют 20%. Таким образом, санкции оказываются довольно распространенным способом оказания давления на суверенные государства с целью изменения их политики. После 1990 г. Организация Объединенных Наций проводила гораздо более активную санкционную деятельность. Изменение международной обстановки привело к тому, что в 1990-е годы СБ ООН ввел гораздо больше санкций, чем за предыдущие 45 лет. Западная Европа стала более активной, когда этнические беспорядки происходили близко к дому или подрывали их традиционные сферы влияния в Африке. Санкции не смогли заставить иракские войска покинуть Кувейт, но смогли предотвратить возобновление приобретения оружия массового уничтожения. Осознание побочного ущерба также вызвало обратную реакцию; возникла озабоченность по поводу гуманитарных последствий для невинных жертв и прифронтовых государств. Однако ужасающие этнические конфликты на Балканах, в Африке и других регионах мира вызывают постоянную поддержку совершенствования эконо-

номических санкций как инструмента укрепления международного мира и безопасности.

Базовой, можно сказать, методологической основой санкционной политики выступает объемное исследование Г. Хафбауэра и его коллег⁴. Следует отметить, что здесь не только определены экономические санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угроза разрыва обычных экономических отношений», но дана и их характеристика как «неотъемлемой части международной дипломатии, инструмента принуждения правительств стран-объектов к определенным ответным действиям. В большинстве случаев применение санкций предполагает готовность вмешаться в процесс принятия решений другой суверенной страны». Здесь следует указать, что согласно определению, санкции инициируются государством для разрыва или угрозы разрыва обычных экономических отношений, т.е. откровенно указывается на характер санкций как оружия влияния. Следует указать, что согласно Уставу ООН санкции — «это принудительные меры как вооруженного, так и невооруженного характера, применяемые субъектами международного права в установленной процессуальной форме в ответ на правонарушение с целью его пресечения, восстановления нарушенных прав и обеспечения ответственности правонарушителя»⁵. Применение санкций на практике предусматривается в следующих случаях: «...защита прав человека, для поддержания международного мира и укрепления международной безопасности, в целях содействия международному сотрудничеству»⁶. Согласно американскому праву⁷ «Правительство Соединенных штатов должно противодействовать расширению предоставления любых кредитов или финансовой, или технической помощи России международными финансовыми институтами. Правительство Соединенных Штатов должно запретить всем банкам Соединенных Штатов предоставлять любые займы и давать любые кредиты правительству России, за исключением займов и кредитов на покупку

⁴ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.* (Третье издание этой книги вышло в 2008 г. с участием *B.Oegg*)

⁵ Организация Объединенных Наций // ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 01.10.2024).

⁶ Ст. 39, 41 Устава ООН предусматривают, что только СБ ООН уполномочен на такие действия.

⁷ Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act (CAATSA)) от 25.07.2017.

продовольствия и других сельскохозяйственных товаров и продуктов». Таким образом, по самой сути санкции, накладываемые США и его союзниками, — незаконны, с точки зрения международного права. Г. Хафбауэр среди прочего затрагивает вопрос о целях санкций, и выделяет следующие⁸:

- изменить политику целевой страны относительно какого-либо вопроса/проблемы,
- изменить политический режим целевой страны,
- сорвать военное наступление страны-объекта санкций,
- ухудшить военный потенциал страны-объекта,
- захват части территории страны-объекта (в том числе ранее оккупированной).

Первая, вторая и четвертая цели, очевидно, есть нарушение суверенитета страны-объекта санкций, а третья и пятая цели, видимо, указывают на сопровождающий, вспомогательный характер экономических санкций, которые используются во время горячей стадии конфликта.

Глава европейской дипломатии Ж. Боррель откровенно выражает мысль, которую реализуют и американская, и европейская стороны в отношении России, а именно «что целью санкций является экономическое сдерживание России»⁹. Идея заключается в том, что если сдерживать экономическое развитие подсанкционной страны, то это вызовет недовольство населения этой страны и граждане заставят свое правительство изменить политику. Как и во многих других случаях, современные исследователи игнорируют достижения своих предшественников, причем, в Российской Федерации такое положение дел тоже наблюдается, к сожалению. Исследователи Х.Д. Аскари, Д. Форрер, Х. Тиген, и Д. Янг провели исследование, в котором выявили, что «санкции не действуют в отношении тех стран, где существует широкий общественный консенсус в пользу продолжения текущей внешней и внутренней политики, что делает население более склонным переносить последствия экономических санкций»¹⁰. Таким образом, реализация цели санкций, предложенной Ж. Боррелем не может быть реализована в России в связи с высокой электоральной поддержкой действий властей. Исследователь

⁸ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.*

⁹ *Borrell J. Beyond sanctions: what future for Russia? // Working paper. WP06/22. Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2022.*

¹⁰ *Askari H.G., Forrer J., Teegen H., Yang J. Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, CT: Praeger, 2003.*

Б. Картер прямо говорит о хаотическом применении санкций, их структурной рассогласованности, в связи с чем их эффективность не может быть высокой¹¹.

Исследователь Д. Болдвин при этом правильно отмечает, что «основной парадокс, лежащий в основе дебатов о санкциях, заключается в том, что политики продолжают использовать санкции все чаще, в то время как ученые продолжают отрицать полезность таких инструментов внешней политики»¹². Как минимум 20 лет назад уже было хорошо известно, что санкции не являются эффективным инструментом в международных отношениях, причем Хафбауэр со своими коллегами еще в 1990 г. отмечал, что санкции действуют не более, чем в одной трети случаев¹³. Исследователи Т. Бирстекер и П.А.Г. ван Бергейк также утверждают, что «один из важных фактов, вытекающих из эмпирических исследований санкций, заключается в том, что уровень их успешности низок»¹⁴. Даже эмпирические исследования показывают крайне низкий уровень воздействия санкций на страну-объект санкционной политики. Исследователь Д.А. Флудас также утверждает, основываясь на всестороннем анализе, что санкции против России оказались, несмотря на ожидания, неэффективными¹⁵.

Как же санкциям все же удается проявить себя, хотя бы в трети случаев? Ответ на этот вопрос раскрывают Т. Баярд, Д. Пэлцман и Д. Перес-Лоренц, отмечая, что «потенциальная экономическая эффективность санкций зависит от способности западных экспортеров ограничивать продажи и повышать цены, т.е. от их олигопольной власти, так как эффективное использование санкций часто требует явной координации и контроля ряда экспортеров и импортеров»¹⁶. Важно отметить, что координация экспортеров

¹¹ *Carter B.* International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 1988.

¹² *Baldwin D.A.* Economic Sanctions as Instruments of Foreign Policy. Working Paper of the International Studies Association, Atlanta, 1984, March.; *Baldwin D.A.* The Sanctions Debate and the Logic of Choice // *International Security*, Vol. 24, No. 3 (Winter 1999/2000). P. 80–107.

¹³ *Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A.* Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

¹⁴ *Biersteker Th., van Bergijk P.A.G.* How and When Do Sanctions Work? The Evidence // *On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools* / ed. by I. Dreyer, J. Luengo-Cabrera. Paris: European Union, Institute for Security Studies. 2015.

¹⁵ *Floudas D.A.* Oft Expectation Fails: the Ineffectiveness of Sanctions Against Russia // *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine* 2022/23. Is.6.

¹⁶ *Bayard T.O., Pelzman J., Perez-Lopez J.* Stakes and Risks in Economic Sanctions // *World Economy*. 1983. № 6 (March). P. 73–87.

и импортеров западных стран характерна не только для санкционного режима. Фактически об использовании олигопольной власти западных компаний и стран в отношении стран третьего мира пишет Э. Райнерт, чья работа довольно хорошо известна российским исследователям¹⁷, а в работе А. Брюне и Ж.П. Гишара прямо говорится о механизме экономического подчинения колоний и стран третьего мира метрополиям — Великобритании и США, соответственно, — эта политика именуется геополитикой меркантилизма¹⁸. Действительно, если посмотреть на действия и результаты санкционной политики США, они во многом будут совпадать с действиями Великобритании по отношению к ее колониям, и именно экономическая школа меркантилизма доказывала необходимость обеспечения положительного торгового баланса за счет вывоза сырья из других стран и ввоза готовых изделий из этого сырья в другие страны. Отсюда, все же, следует сделать вывод о том, что санкции — это форма реализации экономической власти, о чем явно говорят исследователи С. Чэн и А. Друри¹⁹. На наш взгляд, экономические санкции преследуют вовсе не те цели, которые обычно широко лозунгируются. Речь идет все же о реализации протекционистской экономической политики²⁰ с использованием неконкурентного инструментария — удаление Российской Федерации с энергетических и иных рынков Европы, захват европейских рынков энергоносителей, подчинение евробюрократии интересам Соединенных штатов. Россия здесь выступила триггером, но не главной целью. Сегодняшняя очевидная утрата фактической правосубъектности отдельными европейскими странами свидетельствует в пользу этого тезиса.

Ответные меры Российской Федерации и стратегии преодоления санкционного давления

Безусловно, Правительство Российской Федерации под руководством М.В. Мишустина сделало очень многое для того, чтобы российская экономика очень быстро адаптировалась к санкциям,

¹⁷ Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

¹⁸ Брюне А., Гишар Ж.П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012. С. 50–51.

¹⁹ Chan S., Drury A.C. Sanctions as Economic Statecraft: An Overview // Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice / ed. by. S. Chan, A.C. Drury. NY: St. Martin's Press, 2000.

²⁰ Осипов В.С. Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1(39). С. 373–384.

высокие темпы экономического роста, низкая безработица свидетельствуют о некотором перегреве экономики. Этот аргумент совершенно явно свидетельствует в пользу выше представленных исследователей, которые указывали на «нерабочий» характер санкций. Тем не менее, нельзя и скрыть тот факт, что экономический механизм в условиях санкций имеет некоторые деформации, которые выливаются, в том числе, в повышенную инфляцию. На наш взгляд, здесь причина кроется не в санкциях как таковых, а в неэффективности, унаследованной прежней досанкционной модели экономического развития, в которой злоупотребление монопольным и/или олигопольным положением на рынках (в первую очередь энергетических), не обращало на себя достаточного внимания. Политика Банка России по повышению ключевой ставки до 21% на сегодня представляется как жесткая. Здесь следовало все же не увеличивать ключевую ставку, а способствовать более скорому налаживанию системы международных платежей, так как дефицит отдельных товаров толкает цены вверх, а их закупка за рубежом затруднительна. Здесь довольно большую роль должен сыграть цифровой рубль и платежная система BRICS Bridge, появление которой ждут все участники внешнеторговых сделок. В этом направлении следует усилить работу Банка России, именно это решит поставленную Президентом России задачу по расширению предложения товаров и борьбе с инфляцией: «При этом вновь обращаю внимание и Правительства, и Центрального банка России: нужно повысить эффективность скоординированных действий по снижению инфляции. Очевидно, что системно с инфляцией необходимо бороться в первую очередь за счет роста предложения товаров и услуг — это ясно, — чтобы их объем отвечал внутреннему спросу: как потребительскому, со стороны граждан, так и инвестиционному, со стороны предприятий, компаний, которые реализуют проекты развития, вкладываются в модернизацию и расширение своих мощностей, в стройку, в покупку оборудования»²¹. Здесь мы видим, что Президент отстаивает более сложный для ЦБ РФ путь снижения инфляции — через расширение предложения. Президент, конечно, прав, сжатие спроса с помощью увеличения ключевой ставки приведет только к сокращению темпов экономического роста, а по мере ее ослабления, инфляция снова резко возрастет, но российская экономика уже получит stagflation. Российские исследователи внесли

²¹ Совещание по экономическим вопросам от 26.08.2024 // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74935> (дата обращения: 01.10.2024).

большой вклад в развитие теоретических и методологических положений по стратегии развития экономики в условиях санкций. Так, А.Г. Зельднер и Т.В. Скрыль отстаивают идею о расширении взаимодействия государства и бизнеса, в том числе на основе проектов государственно-частного партнерства для преодоления санкционного давления²². Как показала практика, именно в этом был скрыт потенциал экономического роста. Президент России сразу после введения санкций в 2022 г. отмечал, что на каждый пакет санкций следует отвечать расширением свободы бизнеса²³. Идеи Первого заместителя Председателя Правительства России А.Р. Белоусова по расширению инвестиций в экономику дали существенный эффект, бизнес поверил государству и вместе удалось получить результат в виде высоких темпов экономического роста.

К идее политики импортозамещения российское руководство подходило дважды, и только на третий раз, о котором говорилось выше, дал результаты в связи с системным подходом к реализации этой политики. Впервые о политике импортозамещения заговорили в свете принятого федерального закона о промышленной политике в 2014 г., когда обострение геополитических противоречий уже было широко открыто общественности. Вторично вернулись к этому вопросу в 2018–2019 гг., но тоже не слишком удачно. Наконец, стало понятно, что без сильного реального сектора экономики сложно достичь высоких темпов экономического роста, и политика импортозамещения приобрела системный характер. Здесь следует вернуться к работе Э. Райнерта и указать, что «промышленно развитые страны, богатые страны специализируются на тех стадиях передела производства или технологического процесса, которые дают наибольшую доходность, а те стадии, которые дают меньшую доходность остаются для «производства» бедным странам. Как только жизненный цикл операции с высокой доходностью подходит к концу (т.е. снижению доходности), богатая страна переносит его производство в бедную страну (по аналогии с отверточным производством). Да, бедная страна получает производство, рабочие места и даже относительный рост благосостояния населения, однако страны «третьего мира» таким путем никогда не достигнут

²² Скрыль Т.В. Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Вестник РГТЭУ 2014. № 6. С. 49–57. Зельднер А.Г. Дестабилизирующие факторы развития экономики: санкции и их инвестиционные последствия // Вопросы экономики и права. 2019. № 127. С. 49–54.

²³ Путин предложил ответить на санкции расширением экономических свобод // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6411c31d9a7947152ebd975d?ysclid=m0gonhwsvd555864264> (дата обращения: 01.10.2024).

благосостояния стран «первого мира»»²⁴. Поэтому прав Э. Райнерт утверждая, что богатые страны именно специализируются на богатстве, а бедные страны — на бедности. Далее он указывает, что «история доказала, что единственная успешная стратегия — это конкуренция с богатыми странами в сфере производства, и, только достигнув в ней успеха, страна сможет получить прибыль от свободной торговли»²⁵. Альберт Хиршман в этой связи отмечал, что «хотя политика импортозамещения может быть вызвана внешними трудностями, как война, например, тем не менее развитие местных импортозамещающих производств должно поддерживаться государством помимо этих причин. Импортозамещение может применяться как часть стратегии по развитию промышленности»²⁶. Нельзя не согласиться с А. Хиршманом, что санкции все же есть акт агрессии, сродни военной, поэтому политика импортозамещения стала естественным ответом на агрессию западных стран. Следует признать, что мы ошибались в части защиты отечественных рынков труда в связи с ускоренной роботизацией²⁷. Наши опасения оказались напрасными. Безработица к августу 2024 г. достигла самых низких уровней за всю историю наблюдений — 2,4%, что не только сняло наши опасения по высвобождению живого труда, но и создало предпосылки к ускоренной роботизации в экономике и повышению производительности труда.

Санкционное давление на Российскую Федерацию продолжается, за 2014 г. принято 8 пакетов санкций, а за период 2022–2024 гг. еще 14 пакетов санкций Европейского союза, к которым присоединились США (хотя они были явными инициаторами) и их союзники — Австралия, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия. Расширение применения так называемых «вторичных санкций» (санкций в отношении физических и юридических лиц, а также в отношении государственных органов, а в перспективе и целых государств, сохраняющих торгово-экономические отношения с Российской Федерацией) свидетельствует об исчерпании потенциала первичных санкций и смещении фокуса с цели разрушения рос-

²⁴ Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

²⁵ Рейнерт Э.С. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: РОС-СПЭН, 2017. С. 11–12.

²⁶ Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // Quarterly Journal of Economics. February. 1968. P. 1–32. DOI: 10.2307/1882243

²⁷ Осипов В.С. Политика цифровизации: необходимость защиты живого труда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 42–46.

сийской экономики в сторону разрыва производственных цепочек в мирохозяйственных отношениях. Наконец, на саммите НАТО в июле 2024 г. участники уже заговорили о конфискации активов Китайской Народной Республики, которые были получены в результате инвестиций в инфраструктурные проекты в Европе. Такое положение дел свидетельствует уже не о давлении в отношении только Российской Федерации, а о системном подходе к политике подавления многополярности мирохозяйственного устройства. Когда санкции вводятся в отношении какого-то конкретного государства в связи с угрозой «порядку, основанному на правилах» или «в целях защиты прав человека» и т.д., то присутствует хоть сколько-нибудь вразумительное обоснование, но, когда санкциям подвергаются группы стран региональных объединений (БРИКС, например, где Иран, Китай и Россия уже подвергнуты санкциям, отдельных стран — Турции, например), возникает закономерный вопрос о реальных целях санкционной политики и ее экономико-идеологической основы. Мы ранее уже высказывали идею о том, что санкционная политика США и их сателлитов в своей реализации явно преследует цель обеспечить неконкурентные преимущества в мировой торговле²⁸ (достаточно вспомнить, что российский газ для Европы был в разные периоды от 3 до 8 раз дешевле, чем американский, т.е. экономически значительно более выгоден. Такое положение отрезало европейский рынок от американских поставщиков газа, что и явилось основанием для неконкурентного поведения и силового захвата европейского рынка газа).

Именно об экономической идеологии следует говорить в современных условиях санкционного давления, так как здесь выгоды открываются только для гегемона, а не для его сателлитов, которые, скорее, в силу санкционного парадокса Д. Дрезнера оказываются в проигрышной позиции. Потеря европейскими странами — участницами ЕС самостоятельности в принятии политических и экономических решений свидетельствует о частичной утрате ими своей правосубъектности, так как принимаемые решения явно угрожают экономическому положению самих стран ЕС (достаточно вспомнить, что уже длительное время Германия — «больной человек Европы»²⁹). Важно указать, что низкий темпы экономического ро-

²⁸ Osipov V. Political Economy of Sanctions // Handbook of Eurasian Political Economy / ed. by A. Bulatov, E. Pak. Moscow, Aspect Press, 2022. P. 197–211.

²⁹ В 1999 г. такое определение Германии было дано в журнале *The Economist*. Теперь, в силу отсутствия экономического роста в Германии уже несколько кварталов подряд, это непочетное звание снова закрепляется за Германией.

ста, а точнее рецессия в Германии отмечается и в аналитических статьях³⁰.

Таблица 1

**Темпы экономического роста в Германии, Франции и Испании
2023 г. с перспективой до 2025 г.³¹**

Страна	Экономический рост в 2023 г.,%	Экономический рост в 2024 г.,% (прогноз)	Экономический рост в 2025 г.,% (прогноз)
Германия	–0,3	0,5	1,6
Франция	0,8	1,0	1,7
Испания	2,4	1,5	2,1

А. Монкретьен отмечал, что «хозяйство страны рассматривается как объект государственного управления. Источник богатства страны — внешняя торговля, особенно вывоз промышленных и ремесленных изделий. Иностранцы сравнивались с насосом, выкачивающим богатство из Франции. Предлагалось их изгнание, развитие отечественной промышленности, одобрялось вмешательство государства в экономическую жизнь, взимание налогов и присвоение даже торговой прибыли»³². На наш взгляд, именно идеями Монкретьена руководствуется нынешняя администрация США, с важным включением об устранении конкурентов на мировом рынке.

Несмотря на тот факт, что совокупные необеспеченные обязательства США на 16.08.2024 по данным usdebtclock.org составляют 218,225 трлн долл., сопоставление государственного долга и ВВП показывает неспособность американской администрации покрыть свои обязательства имеющимися товарами. Э. Эванс-Притчард правильно отмечает, что «никогда еще США не вступали в фазу экономического спада с совокупным дефицитом федерального, государственного и местного бюджета 8,2% ВВП»³³. Здесь же дается оценка рейтингового агентства Fitch по поводу размера расходов государственного бюджета на обслуживание государственного долга в 2025 г. — 10,3%, а все, что выше 10% — это красный сигнал тревоги.

³⁰ Marilen M., Harumi I. Germany's Economy Is Now Seen Barely Growing at All in 2024 // Bloomberg. 12 August 2024.

³¹ По данным Международного валютного фонда. МВФ [Электронный ресурс]. URL: imf.org (дата обращения: 01.10.2024).

³² Montchretien A. Traicte de l'Oeconomie Politique. Du Commerce. Paris, 1615.

³³ Evans-Pritchard A. America will keep spending money like a drunken sailor until the world stops funding it // The Telegraph. 16th August 2024.

Учитывая структуру ВВП США по расходам, где расходы домохозяйств превышают 53%, а также размер государственного долга по отношению к ВВП страны, становится понятно, что США построили свою экономику по долговой модели. Такая модель характерна не только для США, но и, например, для Франции и некоторых других государств. Отсюда следует, что так как модель уже сложилась, укоренилась, то ее изменение невозможно без существенной турбулентности в государственных финансах США. Действующая администрация неспособна к таким изменениям, именно поэтому «есть основания утверждать, что некоторые правительства не вполне осознают, что они руководствуются стратегией долга и расходов государства, и, возможно, пришли к ней случайно. Не менее разумно утверждать также, что некоторые правительства вообще не имеют обдуманной экономической стратегии, а их подход является просто побочным продуктом более широких экономических и социальных обстоятельств, а также политических компромиссов и переговоров»³⁴. На наш взгляд, использование стратегии долга, как утверждает Р. Вейг, совсем не случайно, оно сложилось к началу Первой мировой войны, просто нынешние администрации уже этого не помнят, а изменить не могут. Об этом писал В.И. Ленин: «Финансовый капитал создал эпоху монополий. А монополии всюду несут с собой монополистические начала: использование «связей» для выгодной сделки становится на место конкуренции на открытом рынке. Самая обычная вещь: условием займа становится расходование части его на покупку продуктов кредитующей страны, особенно на предметы вооружения»³⁵. В.И. Ленин указывал, что империализм есть монополистическая стадия капитализма и указывал на 5 его признаков:

- концентрация производства и капитала;
- слияние банковского и промышленного капитала;
- вывоз капитала;
- образование международных монополистических союзов;
- территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами³⁶.

³⁴ Вейг Р. Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. М.: Азбука Бизнес, 2024.

³⁵ Ленин Н. (Вл. Ульянов). Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

³⁶ Ленин Н. (Вл. Ульянов). Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

В другой работе В.И. Ленин прямо указывает на то, что «Англия искусственно “мешает” промышленному развитию»³⁷ Индии и Египта как своим колониям.

Анализ сегодняшнего поведения США и его союзников практически полностью подтверждает мнение В.И. Ленина. Так, концентрация капитала в США достигла невиданных масштабов, а слияние банковского и промышленного капитала завершено. США и их союзники активно занимаются вывозом капитала на базе транснациональных корпораций, а территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами был бы практически завершен, если бы не позиция Российской Федерации и Китайской Народной Республики, сложившаяся к 2014 г. В результате, США и их союзники вынуждены применять санкционную политику в отношении Российской Федерации и Китайской Народной Республики, чтобы, как верно отмечал В.И. Ленин, сдерживать их развитие.

После Второй мировой войны государственный долг стран-участниц существенно вырос и достигал 100% ВВП и даже в отдельных случаях был выше, но средства шли на восстановление разрушенного хозяйства, т.е. на производительные расходы³⁸. Дж. Стиглиц указывал со ссылкой на Дж.М. Кейнса «вслед за Великой депрессией стал популярным кейнсианский подход, согласно которому государство должно избегать дефицита в обычные годы, но дефицит может быть желательным для стимулирования выхода экономики из кризиса или депрессии»³⁹. Действительно, у Кейнса мы находим именно такой рецепт, например, в параграфе «Международный заем» в работе «Экономические последствия Версальского мирного договора» 1919 г.⁴⁰

В настоящее время нельзя сказать, что резко возрастающая задолженность ведущих стран обусловлена инвестициями в расширение товарного производства. Важное следствие возникает в этом случае, а именно, если взятые в долг средства пойдут на производительные расходы, т.е. они производят новые товары, то долг не

³⁷ Ленин В.И. Тетради по империализму. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939.

³⁸ Масгрейв Р.А., Масгрей П.Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.

³⁹ Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Издательство Московского университета, ИНФРА-М, 1997.

⁴⁰ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: ЭКСМО, 2007.

снижает, а стимулирует экономический рост. Если взятые в долг средства не идут на производительные расходы, т.е. не образуются новые товары, то долг снижает темпы экономического роста, так как сам долг и проценты по нему следует возвращать, т.е. отвлекать средства от возможного производительного инвестирования. Раздувание государственного долга для расширения конечного потребления требует все новых источников экономического роста. В данном случае, устранение конкурента (Российской Федерации) с энергетического рынка Европы и продажа своим союзникам энергетических товаров в 4–6 раз дороже, чем на внутреннем рынке, следствием чего уже стала деиндустриализация Германии⁴¹. Администрация США не ограничилась газовыми сделками с Европой, они, приняв акт об инфляции, фактически приглашают европейские предприятия на свою экономическую территорию пониженными налогами и льготными кредитами, чем уже воспользовались некоторые немецкие предприятия.

Важно отметить, что фактически идея Кейнса была извращена, так как администрации удобно сохранять дефицит и финансировать его за счет постоянного наращивания государственного долга, даже в условиях спокойного времени. Рейнхарт и Рогофф показали, что при достижении отношения государственного долга к ВВП свыше 90%, ВВП будет сокращаться приблизительно на 1%⁴². Как отмечают Дж. Молдин и Дж. Теппер «еще большую угрозу по сравнению с превышением отношения долга к ВВП 100-процентной планки представляет быстрое старение населения»⁴³.

Таким образом, даже сам факт превышения государственного долга над ВВП, не говоря уже о степени производительности ресурсов, занятых в долг, уже ведет к сокращению темпов экономического роста, а если еще принять во внимание масштаб безработицы, а также сокращающийся объем новых рабочих мест, то становится понятно, что внутренние ресурсы экономики США уже недостаточны для поддержания должных темпов роста, откуда и возникает необходимость получать ресурсы из международной торговли.

⁴¹ Минфин Франции: США продают европейцам СПГ в 4 раза дороже // Смотрим [Электронный ресурс]. URL: <https://smotrim.ru/article/2984590> (дата обращения: 01.10.2024).

⁴² Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. М.: Карьера-Пресс, 2011.

⁴³ Молдин Дж., Теппер Дж. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Здесь наибольшую угрозу для США представляет Китайская Народная Республика, так как именно в ее пользу работает отрицательный чистый экспорт в структуре ВВП США. На сокращение этого отрицательного чистого экспорта и направлена политика санкций, а также попытки удаления России с энергетических рынков Европы, в чем и состоит экономическая идеология санкционной политики США.

Заключение

Как правильно отмечал Ф. фон Хайек «в странах, уже достигших высокого уровня развития, нет оснований ожидать столь же значительных темпов роста, каких в известное время достигают страны, где прежде эффективное использование ресурсов долго сдерживалось законодательными и институциональными барьерами»⁴⁴, а значит указанные выше действия администрации США свидетельствуют о том, что они стремятся сохранить свое доминирующее положение, используя неконкурентные инструменты борьбы и силовые приемы как в отношении Российской Федерации и других подсанкционных стран, так и в отношении своих союзников по блоку НАТО. Внешним проявлением этого эффекта стал санкционный парадокс Д. Дрезнера⁴⁵, выражающийся в том, что санкции оказывают негативное влияние на подсанкционную страну, но еще более негативное воздействие на союзников инициатора санкций, т.е. европейские страны. Наконец, следует отметить, что санкционное давление на Российскую Федерацию в долгосрочной перспективе будет ослабевать, причем не за счет сокращения санкционных пакетов или отмены санкций (это как раз маловероятный сценарий), а за счет постепенного привыкания и поиска новых логистических каналов, в том числе финансовых. Кстати, это предусматривает и американская администрация. Так, Харрелл П. (он был советником по мировой экономике в прежней администрации) указывает на сокращение экономической эффективности американских санкций по мере структурных изменений в мировой экономике и глобальной финансовой системе⁴⁶.

⁴⁴ Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // МЭМО. 1989. № 12. С. 14.

⁴⁵ Drezner D.W. The sanctions paradox. Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

⁴⁶ Harrell P.E. Has the US Reached "Peak Sanctions"? // Working paper. Brookings' Economic Studies and Foreign Policy. The Brookings Institution, 2024.

Литература

Брюне А., Гишар Ж.П. Геополитика меркантилизма: новый взгляд на мировую экономику и международные отношения. М.: Новый хронограф, 2012.

Вейг Р. Парадокс долга. Новый путь к процветанию без кризиса. М.: Азбука Бизнес, 2024.

Зельднер А.Г. Дестабилизирующие факторы развития экономики: санкции и их инвестиционные последствия // Вопросы экономики и права. 2019. № 127. С. 49–54.

Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: ЭКСМО, 2007.

Кокошин А.А. и др. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / Отв. ред. А.А. Кокошин, А.Д. Богатуров. М.: КомКнига, 2005.

Ленин В.И. Тетради по империализму. М.: Государственное издательство политической литературы, 1939.

Ленин Н. (В. Ульянов). Империализм как новейший этап капитализма (Популярный очерк). М., П-г: Книгоиздательство «Коммунист», 1918.

Масгрейв Р.А., Масгрей П.Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009.

Молдин Дж., Теппер Дж. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

Осипов В.С. Политика цифровизации: необходимость защиты живого труда // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 6. С. 42–46.

Осипов В.С. Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1(39). С. 373–384.

Осипов В.С. Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102–115.

Осипов В.С., Шавина Е.В., Скрыль Т.В., Невская Н.А., Мудрова С.В., Галичкин А.Е. Политическая экономия санкций (к новой промышленной политике) // Отчет о НИР. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2014.

Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

Рейнерт Э.С. Спонтанный хаос. Экономика эпохи рецессии. М.: РОС-СПЭН, 2017.

Рейнхарт К., Рогофф К. На этот раз все будет иначе. М.: Карьера-Пресс, 2011.

Скрыль Т.В. Синтез институтов государства и бизнеса как инструмент экономической политики в условиях санкций // Вестник РГТЭУ 2014. № 6. С. 49–57.

Стиглиц Дж.Ю. Экономика государственного сектора. М.: Издательство Московского университета, ИНФРА-М, 1997.

Хайек Ф. Конкуренция как процедура открытия // МЭИМО. 1989. № 12. С. 5–14.

Askari H.G., Forrer J., Teegen H., Yang J. Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, CT: Praeger, 2003.

Baldwin D.A. Economic Sanctions as Instruments of Foreign Policy. Working Paper of the International Studies Association, Atlanta, 1984, March.; Baldwin, D.A. The Sanctions Debate and the Logic of Choice // *International Security*, Vol. 24, No. 3 (Winter 1999/2000). P. 80–107.

Bayard T.O., Pelzman J., Perez-Lopez J. Stakes and Risks in Economic Sanctions // *World Economy*. 1983. № 6 (March). P. 73–87.

Biersteker Th., van Bergijk P.A.G. How and When Do Sanctions Work? The Evidence // *On Target? European Union Sanctions as Security Policy Tools* / ed. by I. Dreyer, J. Luengo-Cabrera. Paris: European Union, Institute for Security Studies. 2015.

Borrell J. Beyond sanctions: what future for Russia? // Working paper. WP06/22. Instituto Complutense de Estudios Internacionales, Universidad Complutense de Madrid. Madrid, 2022.

Carter B. International Economic Sanctions: Improving the Haphazard U.S. Legal Regime. Cambridge and NY: Cambridge University Press, 1988.

Chan S., Drury A.C. Sanctions as Economic Statecraft: An Overview // *Sanctions as Economic Statecraft: Theory and Practice* / ed. by S. Chan, A.C. Drury. NY: St. Martin's Press, 2000.

Drezner D.W. The sanctions paradox. Economic statecraft and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Floudas D.A. Of Expectation Fails: the Ineffectiveness of Sanctions Against Russia // *Dismal Scientist. The Marshall Society Magazine* 2022/23. Is.6.

Harrell P.E. Has the US Reached “Peak Sanctions”? // Working paper. Brookings' Economic Studies and Foreign Policy. The Brookings Institution, 2024.

Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // *Quarterly Journal of Economics*. February. 1968. P. 1–32. DOI: 10.2307/1882243

Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990.

Montchretien A. Traicte de l'Oeconomie Politique. Du Commerce. Paris, 1615.

Osipov V. Political Economy of Sanctions // *Handbook of Eurasian Political Economy* / ed. by A.Bulatov, E.Pak. Moscow, Aspect Press, 2022. P. 197–211.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Осипов Владимир Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: vs.ossipov@spa.msu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Osipov V. — DSc (Econ.), Professor, Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; *e-mail*: vs.ossipov@spa.msu.ru